

Услышав имя, которое произнес Максимус, Джулия перевела взгляд на Романа и заметила, что его глаза стали жестче. Его взгляд стал серьезным, и он встретился с ее глазами, несколько секунд ничего не говоря.

Поняв, что Джулия услышала произнесенное имя, Максимус сказал: "Прошу прощения, что нарушил ваше совместное времяпрепровождение, но у нас гость, который хочет познакомиться с Романом. Надеюсь, вы не будете возражать, если я ненадолго отведу его?". Его слова были вежливыми, но она заметила скрытую срочность в его голосе.

"Дай мне две минуты", - сказал Роман, повернувшись в сторону, где стоял Максимус. Его друг кивнул головой.

"Спокойной ночи, Джули", - пожелал ей Максимус, и Джули ответила ему улыбкой на губах. Максимус вышел из ее общежития и направился на улицу, ожидая Романа у входа в женское общежитие.

Роман закрыл дверь общежития и подошел, чтобы сесть рядом с Джули на кровать. Она заговорила низким голосом: "Я думала, что еще есть время, чтобы они проснулись".

"Очертания луны стали красными, должно быть, кто-то разбудил их, увидев это", - ответил Роман и задернул шторы, чтобы скрыть за ней окно. Он сказал: "Свет полной луны дает им необходимый источник энергии вместе с кровью, чтобы разбудить Старейшин. Я не думаю, что вернусь сегодня поздно вечером, так что поспите немного. Увидимся завтра".

"Обещаешь?" - спросила Джули, ее рука потянулась к его руке, чтобы взять ее.

Она заметила, что его глаза стали заметно темнее. Он не был уверен, что вернется к ней сегодня ночью, потому что никто не знал, что планируют Старейшины после пробуждения. Она узнала об их существовании только сегодня, и у нее не было достаточно времени, чтобы обдумать каждую мелочь. Словно прорвало плотину, и вода хлынула отовсюду.

Роман заметил беспокойство в глазах Джули. Он сказал: "Не волнуйся. Жаль, что мне не удалось откусить от тебя сегодня".

"Ты ничего не ел, с тобой все будет в порядке?" - спросила Джули, прикусив внутреннюю щеку. Она смотрела в глаза Роману, чувствуя, как тянутся струны ее сердца, зная, что ему нужно поскорее покинуть общежитие, так как один из Старших вампиров может проявить нетерпение.

Рука Романа провела по ее голове и запустила ее в волосы. Приблизив свое лицо к ее лицу, он прижался к ней губами. Без предупреждения его клык укусил ее за нижнюю губу, и Джули слегка вздрогнула. Укус не был деликатным. Когда он закончил сосать и облизывать ее, он сказал,

"Хоть это и не поможет, но я запомню его вкус. Это будет то, чего стоит ждать с нетерпением", - Роман нежно потерся носом о ее нос и сказал: "Увидимся завтра. Или увидимся на футбольном поле".

Прежде чем он смог отстраниться от нее, Джули сказала: "Я буду ждать твоего письма".

На губах Романа появилась слабая улыбка, и он сказал: "А я с нетерпением жду твоего письма". Он погладил тыльной стороной ладони ее щеку и наконец отстранился от нее.

Джули увидела, как Роман прошел через дверь, покидая ее общежитие, закрыла дверь и заперла ее. Она надеялась, что все будет хорошо, не зная, что произойдет в Ветерисе.

Теперь, зная, что эти стены ее общежития удерживали здесь и Романа, Джули оглядела комнату. Она провела пальцами по кирпичам стен, которые были покрашены. Она попыталась сосредоточиться, нахмутив брови, но воспоминания здесь были как в тумане.

Выйдя из девичьего дормитория, Роман встретился с Максимусом, висящим возле дерева. Если бы это был любой другой день, никто бы не стал открыто бродить по кампусу в такой час ночи. Но среди вампиров уже начали распространяться шепотки о Старейшинах, которые наконец-то пробудились от своего долгого сна.

"Сколько времени прошло с тех пор, как их разбудили?" - спросил Роман, когда они начали идти к палатам, расположенным на запретной стороне леса.

"Больше пятнадцати минут. Изольда все еще вводит новые порции крови, так как, похоже, они поглотили больше, чем ожидалось вначале", - объяснил Максимус, когда они прошли мимо одного из зданий и направились к тихому лесу, где слышалось только стрекотание сверчков. "Эванс был тем, кто начал процедуры пробуждения после того, как поймал круг красной луны".

"Я так и думал", - заметил Роман. Он уже чувствовал изменения в воздухе, окружавшем Ветерис. Некоторые вампиры не решались подойти близко, и стояли в стороне от запретного участка леса.

Некоторые из вампиров, которые в прошлом не были родом из Ветериса, слышали только слухи и истории о великой четверке Старших вампиров. А некоторые вампиры, которые уже встречались со Старейшинами, стояли за деревьями, внимательно рассматривая похожую на пещеру камеру.

Роман и Максимус подошли к камере и прошли мимо фонарей, которые висели по обе стороны пещеры. Затем они дошли до центра подземной камеры, где четыре Старейшины продолжали лежать в своих гробах, пока им продолжали переливать кровь. Университетский врач-вампир Изольда продолжала переливать кровь пожилым вампирам, и когда процесс был завершен, они наконец-то сели прямо.

Бока гроба, в котором лежало тело, сдвинулись и стали плоскими, так что теперь он напоминал кровать. Старейшины встали из гробов и посмотрели на немногих ночных существ, собравшихся здесь.

"С возвращением", - поприветствовала Данте четырех Старейшин, склонив голову, и остальные быстро последовали ее примеру.

Лучано Стерлинг встал с левой стороны, а Гриффин вышел вперед и поцеловал тыльную сторону руки старейшины вампиров. Этот человек дал ему больше силы, чем большинству вампиров, поскольку они не получали кровь Лучано. Справа от него стоял Реми Оскар, на его губах играла приятная улыбка, и он казался самым спокойным человеком по сравнению с тремя другими Старейшинами.

Оливия подошла к Реми и с поклоном поприветствовала его. Она сказала: "Добрый вечер, мистер Оскар".

"Рад видеть тебя, Оливия. Как ты поживаешь?" - спросил старейшина, который решил отдать свою кровь ей и стать отцом девочки.

"Очень хорошо", - как и многие другие, Оливия не ожидала, что старейшины проснутся так рано. Она полагала, что до пробуждения еще как минимум день или два. Когда они были здесь, казалось, что они снова вернулись в прошлое, где были только что рожденными вампирами.

Максимус отвесил дяде поклон, и, видя, что племянник вырос во взрослого человека, Кастиэль Марудас ответил ему мягкой улыбкой. Он заметил странные кольца на ушах племянника и булавку во рту, которые он не понимал, что происходит.

С другой стороны, Роман и Донован уставились друг на друга. Донован спросил его: "Как ты поживаешь, Роман? Наслаждаешься жизнью с людьми?"

"Что-то вроде того", - коротко ответил Роман, и Донован улыбнулся.

"Похоже, ты ничуть не изменился с нашей первой встречи", - заявил старейшина, и к удивлению старшего вампира, на губах Романа появилась кривая улыбка.

"Я могу сказать то же самое. Надеюсь, ты хорошо отдохнул?" - спросил Роман, на его губах появилась слабая улыбка, которая не достигла его глаз. Это было что-то новое, чего Донован никогда раньше не видел у мальчика, и это заставило его задуматься, как или когда Роман научился улыбаться.

Донован кивнул головой: "Это было наполнено миром. Но я не хочу оставаться здесь больше ни на секунду. Столетие - достаточно долгий срок, чтобы любой человек заскучал, находясь в окружении одних и тех же темных стен".

"Мы уже подготовили комнаты для всех вас четверых", - сообщил Данте.

"Нет необходимости сразу же отправляться в комнаты, Элоиза, - заметил Донован на слова Данте и продолжил, - я хотел бы услышать, как здесь все происходило. Заметив, что все вы еще живы, я могу сказать, что дела у вас идут неплохо?"

На лице мистера Эванса появилась яркая улыбка с мощностью в сто ватт, как у лампочки. Он ответил: "У нас, мистер Донован", отвесив скромный поклон старейшине. "Институт работает, в нем учатся как люди, так и вампиры. Ветерис превратился в известное место, где нам не нужно приманивать, а студенты-люди изо всех сил стараются попасть в него."

"Звучит замечательно", - сказал Донован, а затем сказал: "Как насчет того, чтобы продолжить этот разговор в более приватной обстановке. А также насладиться едой во время нашего разговора?"

Мистер Боррелл быстро сказал: "Я сообщу об этом главному повару в обеденном зале. Он организует и доставит..."

"Обеденный зал?" - спросил Реми, подняв брови.

"Это место, где обедают студенты и персонал", - сообщил Данте, просветив старейшину.

Студенты, вошедшие в палаты, медленно осознавали, что вампирам Старших потребуется некоторое время, чтобы приспособиться к технологии. По их мнению, в этом они были на шаг впереди них.

"Тогда давайте все поедем там", - предложил Старейшина Реми.

Данте не была уверена, что другие Старейшины будут рады этому, учитывая, что они всегда считали себя выше всех остальных. Все остальные, кто не был ими, были ниже их достоинства, чтобы даже смотреть на них.

"С простыми людьми?" Лучано насмеялся над этой идеей. "Я уверен, что Элоиза сможет организовать нечто лучшее, чем просто общая комната", - произнес эти слова, старший вампир повернулся и посмотрел на директрису Ветериса.

"В конце владений Ветериса есть специально обустроенное поместье со всеми удобствами, которые вам могут понадобиться", - объяснила Элоиза Данте, которая уже чувствовала слабую головную боль из-за присутствия рядом с ней старших вампиров.

"Да, я думаю, так будет лучше, чем обсуждать все на виду у всех", - согласился Азазель Донован, подняв голову, как бы говоря Данте, чтобы та вела его за собой.

Машины подъехали к пещерам, позволяя Старейшинам сесть в них, и Лучано сказал Гриффину: "Встретимся позже в моей комнате".

"Ты, наверное, устал, иди назад и поспи немного. Я поговорю с тобой завтра утром", - сказал Кастиэль, будучи родственником, понимающим своего племянника и ту другую жизнь, которую он сейчас ведет.

Реми ничего не сказал Оливии, и она только догадалась, что то же самое было и с ней, где она была не нужна.

"Роман, присоединяйся ко мне", - заявил Донован, в его глазах застыла улыбка, словно ему не терпелось узнать, чем занимался мальчик с тех пор, как проснулся.

Выражение лица Романа не изменилось, но взгляда было достаточно, чтобы дать понять близкому человеку, что он не рад приглашению. Он прекрасно понимал, что если сейчас попытается возразить старейшине, вампиру станет досадно, что он пытается скрыть.

"Я приду пешком", - сказал Роман, но Донован отодвинулся в сторону, освобождая Роману место, чтобы сесть рядом с ним.

"Этого не потребуется. Ты сын лорда, Роман. Тебе еще многое предстоит наверстать", - на губах Донована появилась улыбка. Затем старейшина посмотрел на других студентов и сказал: "Вы можете присоединиться, если хотите".

Саймон и Виктория не вошли в палаты, но стояли снаружи. Почувствовав, что не стоит слишком сильно вмешиваться в дела старейшин, они могли спокойно покинуть Ветерис и вести свою собственную жизнь, как и другие вампиры.

Максимус слегка поклонился и сказал: "Спасибо, мистер Донован, но мы уже наелись. У нас был очень плотный ужин".

Роман сел в роскошный черный автомобиль, и водитель закрыл дверь машины. С другой стороны, рот Гриффина остался подвешенным, так как его мессир не предложил его подвезти, и машина уехала.

Другие машины, пригнанные для каждого из Старших вампиров, медленно начали отъезжать от подземных покоев. Директриса ехала со старейшиной Реми, а господин Боррель и советник ехали с Кастиэлем Марудасом. В одной из машин, в которой сидели Роман и Донован, оба вампира смотрели в окно, разглядывая деревья в темном лесу.

"Мне нравится твоя одежда, Роман. Не только твоя, но и всех, кто выглядит как хулиганы. Но интересных хулиганов", - прокомментировал Донован, его глаза все еще смотрели на деревья.

"Я думал, что вампиры именно такие. Пьют кровь и занимаются неэтичными вещами", - ответил Роман, его голос звучал пассивно, а глаза переместились в угол, чтобы посмотреть на Старшего вампира.

На губах Донована появилась улыбка, и он потер подбородок: "Хмф, это интересно. Но я считаю, что вампиры всегда жили шикарно и элегантно".

"Это просто выбор одежды. В этом нет ничего глубокого", - вздохнул Роман. Его взгляд снова обратился к лесу, через который они ехали.

Донован повернулся, чтобы посмотреть на Романа, его любопытные красные глаза уставились на мальчика, который казался все таким же, за исключением некоторых тонкостей. Язык мальчика был по-прежнему острым.

Они подъехали к поместью, которое было построено два года назад специально для старейшин. Водители остановили машины, вышли из них и с поклоном открыли дверь, чтобы старейшины вышли. Роман вышел из машины и встал перед большой усадьбой. Он уже бывал в этом месте в то время, когда прогуливал занятия и исследовал его.

Мисс Данте объяснила: "Всего здесь четыре комнаты. Две на верхнем этаже и две на первом. Я уже распорядилась перенести все ваши вещи в вашу комнату".

"Прекрасно, Элоиза. Ты никогда нас не разочаровываешь", - похвалил Кастиэль с вежливой улыбкой. Затем он спросил: "Что это были за огни по пути сюда?".

"Мы устраиваем праздник для студентов Ветериса. В честь того, что Ветерис появился на свет", - ответила мисс Данте. Она провела их внутрь поместья, и Старейшины оглядели место, куда они ступили.

"Похоже, мы пришли в подходящее время. Какое еще подходящее время для того, чтобы лучше узнать наших учеников, если не сейчас?" - прокомментировал Донован с приятной улыбкой и хитринкой в глазах. "Или мы пропустили несколько часов?"

"Праздник продлится еще два дня, мистер Донован", - ответил мистер Эванс, улыбка на его губах не сходила с губ ни на секунду.

Несмотря на то, что мистер Эванс был назначен советником университета Ветерис, вампир не слишком любил людей. Он предпочитал доминирование ночных существ над другими видами, особенно над людьми-охотниками.

Советник продолжал говорить: "Завтра вечером мисс Данте организовала матч между двумя группами или двумя командами вампиров. Мы надеемся, что вам это понравится. И Гриффин, и Молтенор играют друг против друга".

Услышав это, Лучано выглядел довольным, ведь если Гриффин выиграет игру, это будет означать, что он лучше Донована.

Когда они вошли в столовую, толкнув двойные двери, их встретил длинный прямоугольный стол, за которым могло поместиться более двадцати человек за один раз. Донован прошел к главе стола и занял место, а три других старейшины сели рядом с ним. Сотрудники Ветериса сели, а Роман занял место рядом с советником.

Донован задал вопрос: "Как продвигается ситуация с охотниками. Надеюсь, есть улучшения?"

"Мы заметили несколько из них недалеко отсюда. Они рассредоточены по всей округе", - ответила мисс Данте.

"Как жаль, было бы легко, если бы они жили в одном городе, и все, что нам нужно было бы сделать, это зажечь огонь и сжечь их живьем дотла", - прокомментировал Лучано, подбирая салфетку рядом со своей тарелкой.

"Лучший способ приманить их - выпустить крысу поплавать и привлечь их внимание", - сказал Донован, хмыкнув, прежде чем спросить: "Кто-нибудь узнал о том, что происходит в Ветерисе?"

"Мы держали это в секрете и под контролем, как вы и хотели. Любой студент, который узнает об этом и может попытаться просочиться наружу, немедленно замолчит", - мисс Данте сделала небольшую паузу, пытаясь сформулировать предложение в уме, прежде чем сказать: "Несколько недель назад у нас возникла небольшая проблема", - и она рассказала о загрязнении Серебряной воды.

"Охотник? Или это ребенок охотника?" - спросил Лучано, сузив глаза.

"Мы не смогли найти виновника", - ответила госпожа Данте, и старейшины не выглядели довольными, услышав это.

"Ты, должно быть, шутишь, Элоиза", - резко произнес Донован, на его губах играла улыбка, которая могла только напугать человека. "У вас есть преступник, который пытался совратить вампиров, и вы еще не поймали этого человека?"

"Мы не нашли ничего на того, кто мог это сделать. Мы проверили общежитие и классы каждого студента", - объяснила мисс Данте, ее губы сложились в тонкую линию. "Я думаю, что это был последний человек из Сильверуотера. Мы активно пытались найти виновного. Это был первый и последний раз, когда произошло что-то подобное за много лет".

"Похоже, что мы не набрали эффективных людей, чтобы справиться с этим местом, когда мы легли спать", - слова Донована были резкими, и улыбка на его лице исчезла. "Если вы не

можете найти виновника, тогда вы используете альтернативные методы, чтобы вытащить крысу. Жертвенность всегда мотивирует всех в нужном направлении, вызывая страх, который заставляет заикаться".

Взгляд Донована упал на самого молодого вампира за столом, который сидел на конце его левой стороны. Роман не потрудился принять участие в разговоре, он копался в своей еде, взяв кусок мяса и положив его в рот.

"И как много ущерба было нанесено?" - спросил Донован.

"Два человека были убиты в подземелье, так как Серебряная вода продолжала оставаться в их телах", - объяснила госпожа Данте. Затем Донован спросил Романа,

"Как вы думаете, кто это сделал?"

Роману не нужно было поднимать голову, чтобы понять, что Донован задал ему вопрос. Он поднял стакан воды, стоявший рядом с его тарелкой, и сделал глоток, в то время как все взгляды упали на него.

В это же время Гриффин, которого никто не подвез, пешком добрался до поместья. Он с поклоном вошел в столовую.

Взгляд Романа упал на Гриффина, а затем на Донована. Он сказал,

"Не думаю, что кто-то из Старейшин захочет услышать мой ответ". Это привлекло внимание четырех вампиров-старейшин. Хотя мисс Данте уже знала, о ком говорит Роман, она не стала вмешиваться в разговор. "Это Гриффин", - сказал Роман, прежде чем посмотреть на тарелку и нарезать мясо тонким ломтиком.

Глаза Гриффина сузились, не понимая, о чем идет разговор. Прежде чем Гриффин успел что-то сказать, Лучано поднял руку, чтобы другой студент замолчал.

Услышав слова Романа, старейшина Лучано начал смеяться: "Ты пытаешься подставить моего мальчика?".

"Не думаю, что мне нужно это делать, когда он сам справляется с работой", - Роман откусил кусочек, пережевывая мясо, в то время как Лучано выглядел раздраженным поведением Романа.

"И какие у тебя есть доказательства?" Лучано поднял брови, а затем повернулся, чтобы посмотреть на сотрудников Ветериса, сидящих за столом. "Вы нашли что-нибудь?"

Мисс Данте ответила: "Нет. Мы ничего не нашли".

"Вот так", - Лучано поднял руки вверх. "Я прекрасно понимаю, что вы не ладите с Гриффином, но это глупый способ отомстить".

Роман не стал комментировать это, прекрасно зная, что четверо старейшин подбирали молодых вампиров в качестве своих последователей или помощников в том мире, в котором они жили сейчас.

"Мы усилили охрану, так что подмешать Серебряную воду в резервуары с водой будет уже непросто", - заверила мисс Данте, чтобы старейшины знали, что она делает все возможное, хотя в глубине души она хотела уйти из этого места.

"Я уверен, что Элоиза делает все возможное", - сказал Кастиэль с улыбкой. "Если преступник все еще здесь, то не так уж далеко то время, когда мы узнаем, кто это. Давайте наслаждаться трапезой, ведь прошло совсем немного времени с момента нашего возвращения".

Они продолжали трапезу в молчании, и Роман чувствовал на себе взгляды двух старейшин. Как только ужин закончился, Роман вышел, собираясь уйти, когда Донован спросил его,

"Похоже, твоя жажда крови осталась прежней, и я не могу передать, как это меня радует", - глаза старейшины были темно-красными, как и глаза Романа.

Роман вспомнил то время в прошлом, когда он должен был пить кровь, - то, что он пытался продлить и прекратить жажду, насколько мог. Но в итоге он убил более четырех человек, как будто это не утолило его жажду. Кровь на его губах и руках - то, что очень нравилось обратившему его Старейшине - быть убийцей.

<http://tl.rulate.ru/book/71707/1994638>